

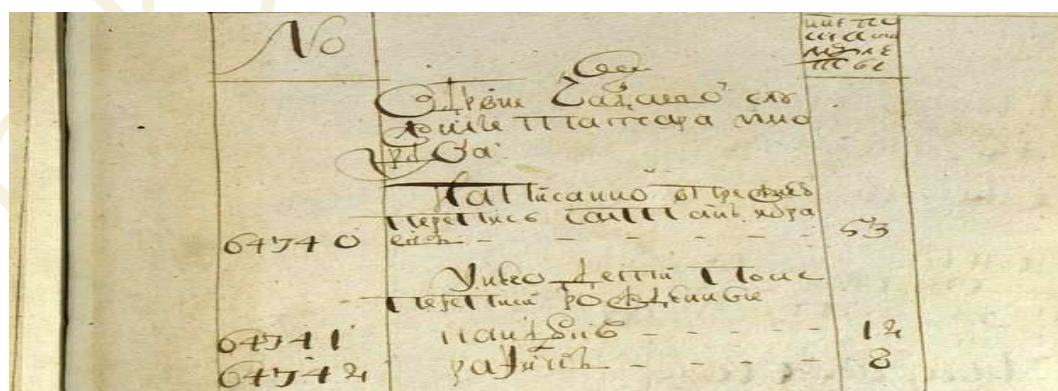
Шлемасс

Шлемасс — село в Инзенском районе Ульяновской области. Входит в состав Коржевского сельского поселения. Село расположено в живописной местности по берегам реки Талы, в 35 км к северу от райцентра. Рядом с селом проходит дорога, которая соединяет его с ближайшими населёнными пунктами: деревня Челдаево и село Проломиха.

Происхождения названия села в настоящее время не имеет точного объяснения. Одна из версий, бытующая среди местных татар, носит шуточный характер и объясняет название села от татарского слова «Ишламас» - неработающий, бездельник.

Мы склонны полагать, что название села связано с чем-то другим, например, названием реки или местности. Например в «Топографическом описании Симбирского наместничества» есть такие строки: «...Канадский уезд граничит к северу с Карсунским и Тагайским....Реки в Канадской округе находятся нижеследующие: ..... 17-я. **Шлемас**, выходит из полей, течет на север и через 10 верст впадает в реку Суру...»¹

При написании книги по истории села Дракино мы уже столкнулись с проблемой того, что в настоящее время пока невозможно назвать точную дату образования татарских сел, исторически появившихся практически в равном удалении друг от друга на правобережье реки Сура. Однако, как мы уже отмечали ранее, необходимо отметить, что в книге Мухамедовой Р.Г. (Татары-мишары: Историко-этнографическое исследование. - М.: Наука, 1972.) упоминается татарское село Дракино, образованное в 1613 году. Мы склонны полагать, что появление таких татарских сел, как Шлемасс, Чалдаево, Дракино, Стрельниково можно отнести к периоду 1613 – 1648г.г., т.к. именно в это время заканчивается строительство Карсунский засечной черты. К этому же периоду относятся упоминания служилых татар в Карсунском уезде. Внимательный читатель наверняка увидит некое несоответствие в приведенном списке сел, т.к. село Чалдаево известно как мордовское село. Однако, мы можем однозначно утверждать, что основано село было служилыми татарами и вплоть до 2 переписи населения было заселено татарами. И уже по данным третьей переписи мы можем видеть, что часть татар была крещена, нежелавшие принимать христианство переселились в соседние села, в частности в Дракино², а село постепенно заселилось мордвой и потомками принявших христианство татар. Ниже мы приводим фрагмент первого листа второй ревизии.

¹ Масленицкий Т. Г. Топографическое описание Симбирского наместничества. 1780 г.

² Зибиров М.Р., Зибиров Р.К. Дракино. Материалы по истории села. Ульяновск. 2012. Стр.9

Этим объясняется и то, что сельчане сел Дракино и Шлемасс до сих пор называют это село Чалдай («Чал» по татарски - «седой»), и то, что местность в километре от с.Чалдаево в сторону с.Шлемасс называется Бишбалта («пять топоров»). Возможно, этим объясняется и наличие у некоторых Чалдаевских фамилий родовых знаков (у татар – «тамга»).

Сельчане.

Процесс расселения служилых татар-мишарей в период создания защитных линий описан Мухаммедовой Р.Г. в книге «Татары-мишари». В 1578г. правительство основало засечную линию, которая шла вдоль р.Алатырь через Темников до Кадомской засеки. Тогда же была организована сторожевая служба по линии Алатырь-Арзамас-Темников. В связи с переводом сюда служилых татар правительство стало раздавать им по линии укреплений и вблизи нее поместья и переводило их туда на постоянное жительство. Кроме того, с усилением христианизации в XVII в., татары-мусульмане, оставляя свои поместья, стали переселяться на восток, в частности в Алатырский уезд. Массовость этого процесса подтверждает тот факт, что в настоящее время на территории бывшего Арзамасского уезда практически не осталось мишарских сел.

Из царских грамот 1618г., видно, что служилые татары переведены в Алатырский уезд из Арзамасского уезда³.

В начале XVIIв. служилые татары получили поместья в Курмышском уезде Симбирской губернии. В середине XVIIв., в период строительства Карсунской засеки, упоминаются карсунские служилые татары. Так, в 1648 г. часть татар-мишарей Курмышского уезда по особому указу была переведена в новый город Карсунь – на Карсунскую засеку. Согласно этому указу, курмышский воевода С.И. Чеглоков должен был поселить на засеке всех присланных к службе татар-новиков (всего 435 человек), выдав каждому для «новые селидьбы» по шесть руб. денежного жалования, а земли «велено им дать по 15 и по 20 четей в поле, а в дву потому ж, смотря по людям, кому сколько мочно пахать».

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о направлении одной из волн переселения служилых татар-мишарей с запада на восток: Кадом-Арзамас-Алатырь-Курмыш-Симбирск, к которой, вероятно и относятся служилые татары - основатели села.

Характерной чертой сельчан, как и в целом татар, является сплоченность. Несмотря на все невзгоды в периоды войны, коллективизации, голода всегда в трудную минуту можно было надеяться на помощь односельчан. Пожары тушили всем селом. Если нужно, к примеру, привезти стройматериалы из леса, собирали үмә (помощь).

Вот как описывают татар этих мест авторы «Списка населенных мест по сведениям 1859г»: «...в Карсунском уезде татарские селения находятся только во 2-м стане, вблизи правого берега Суры и Пензенской границы, именно: Голышевка, Стрельниково, Дракино, Горинки, Нагаево, Уразовка, Шлемасс; ...Татары, особенно мужской пол, очень общительны; склонны более к торгашеству, чем к земледельческому промыслу, они легче сближаются с другими национальностями, однако не теряют своих характеристических отличий: выучиваясь бойко говорить по русски и заняв от Русских некоторые привычки, Татары крепко держатся исламизма и своих народных обычаев. Многие из Татар имеют свои поташные и кожевенные заводы, также небольшие суконные фабрики. Вообще, по наружности, все Татары

---

³ Гераклитов А.А. Материалы по истории мордвы. Сборник выписок из печатных источников (X-XVIIIвв.). – М.-Л.,1931

зажиточнее Чувашей и Мордвы, даже и Русских; но в сущности они только живут опрятнее и казистее, имея самовары, окованные железом красные и синие сундуки, большие перины, настоящего же избытка в их хозяйстве не оказывается...»⁴

Еще будет любопытно процитировать известного историка и этнографа Магницкого В.К. Он спорно пытается рассуждать о происхождении татар-мишар, но нам интересно приведенное им описание татар нашего уезда. Вот что писал Магницкий В.К.: «...И.Н.Юркин...прислал мне ...из г.Карсуна следующее письмо, которое я приведу сполна: «Вчерашний день, т.е. 8 июня, я был в магазине купца Антипина в г.Карсун, где между прочим увидел двух мулл, провожавших своего благочинного в Буинский уезд, откуда он приезжал к ним в гости...С этими муллами по поводу татар – их прихожан я имел длинный разговор. С их слов, татары Карсунского и Ардатовского уездов... не потомственные татары, а ототарившиеся мешчеряки (мишари). Разница между татарами и мишарами состоит в наречии... по словам их (мулл), они (мишари) плохо понимают разговор Казанских татар. В двух селениях: в Ломатах и Дракине мишари особенно крупного роста; волосы у них светлорусые, глаза серые, занимаются коновальством и кроме того конокрадством; оба этих ремесла у них сильно развиты. Спросите первого попавшего Вам коновала: «Откуда он?» и он вам скажет: «Из Ломат!» или же – «из Дракина!». Жители этих двух селений известные в России коновалы и конокрады. Мне приходилось видеть, что жители этих селений постройками очень богаты, тогда как в других мишарских (татарских) селениях, жители которых занимаются хлебопашеством, постройки, как у наших (Буинских) татар, бедные; в летнее время занимаются отхожими промыслами. Костюм их (мишарей), как и у всех татар: на голове тюбетейка и шапка; рубашки длинные, поясом подпоясываются; на ногах у бедных чулки и лапти, а у зажиточных сапоги; дома, видимо, надевают и итиги с галошами.

Случайно мне пришлось видеть и женщин-мишарок. Головной убор у них несколько иной, чем у наших татарок.

Заметно, мишари, как и все инородцы, сильно русеют, хотя они и фанатики (спорят о своей религии); они наполовину говорят русским языком и рано или поздно совсем обрусеют.

Вот селения, в которых, по словам мулл, живут «мишары»:... Голышевка (по ихнему Ак су), Горинка, Дракино, Ногаево (Нугаль), Стрельникова (Сезюки), Уразовка (Сакуска), Шлемасы, Ломаты ...»⁵

Так как Чамзинка, Проломиха, Шлемасс, Челдаево, Дракино, Коржевка, Чумакино и другие села были расположены на небольших расстояниях (от 2 до 7 км.) друг от друга и в окружении лесов – пахотных земель не хватало для нужд быстрорастущего населения. В связи с этим часть шлемасских татар переселились в Базарно-Сызганский район, образовав там Красный Шлемасс. В настоящее время это село исчезло: кто-то переехал в Базарный Сызган, а молодёжь разъехалась по городам, по новостройкам. Основные фамилии села Красный Шлемасс следующие: Алеевы, Бакеевы, Забировы, Захитовы, Масеевы, Минибаевы, Муракаевы, Сагитовы, Худабердины, Ямбулатовы, Яхины.

Некоторые семьи из Шлемасса уехали по вербовке на Дальний Восток. В 1939 году 9 семей из Шлемасса перебрались в Приморский край и работали в Тетюшском районе на лесозаготовках. Войну пережили там. Кстати сказать, местное начальство очень доброжелательно относилось к приезжим.

⁴ Список населенных мест по сведениям 1859г. Санкт-Петербург. 1863г. Стр.32-33.

⁵ В.К.Магницкий. Несколько данных о мишарях и селениях их в Казанской и Симбирской губерниях. Казань. 1896. Стр. 10-11. Орфография и стилистика автора сохранена.

Разрешалась и поощрялась разработка земельных участков на небольших полянах в тайге. Воровства не было. Тайга подкармливала людей кедровыми орехами, ягодами. Орехи семьи собирали впрок мешками, бруснику – бочками. Так глава семьи Салиховых Нургали Юсупович содержал семью из 9-ти человек. Каждый день он приносил большую буханку хлеба – паёк работающим. Иногда рабочие лесорубы получали консервы из американских поставок.

После войны большинство семей вернулось в родные края. По воспоминаниям Салиховой (Забировой) Сажида, вместе с ними в 1949 году в Инзу возвратилась одна русская семья. Долго вспоминала Сажида Садыковна как их, желающих уехать, уговаривало местное начальство остаться жить в Приморье и как их встретило местное начальство в Шлемассе, не давая нормально жить. Царило полное беззаконие. Семья из 7-ми человек жила фактически на пенсию за трагически погибшего на работе в лесу отца семейства Нургали Юсуповича. Старший сын Исмаил Нургалиевич, участник войны с Японией, служил в рядах Советской Армии. Мать, у которой на руках оказалось шестеро детей, не вступила в колхоз. Это и послужило причиной «особого» внимания к семье. Траву для единственной коровы – кормилицы собирали всей семьёй. Пасти бурёнку даже по окраине леса колхозное начальство не разрешало. Тех, кто отказывался от вступления в колхоз, притесняли во всем. Единоличников неоднократно облагали налогами. У тех, кто не мог оплатить зачастую непосильные налоги, отбирали все, вплоть до одежды и бытовой утвари. Все это продавалось за бесценок бедноте. Как нам рассказывала Салихова Сажиде Садыковна, такой активист мог придти в дом и приказать «Давай, наливай!». Он мог забрать, к примеру, самовар, или перину, или все вместе. Что могла сделать женщина с детьми на руках, муж которой уехал на заработки? Весной, когда муж приезжал с заработков, все отобранное возвращалось, но за «вознаграждение» в виде соответствующего угощения. Поэтому не приходится говорить о том, как народ ненавидел этих активистов.

Один из сыновей Бурхан вспоминал, как он и сестра Саня серпами накосили немного травы в Большом овраге, связали её, с трудом вытянули из оврага наверх и сели передохнуть. На их беду мимо проходил полевой охранник (житель села Шлемасс), который порезал верёвку на мелкие кусочки и разбросал траву по оврагу. Фамилию этого «героя» вспоминать не будем.

Пожилой человек Зибиров Бари Садриевич буквально за год до смерти со слезами на глазах рассказывал автору этих строк о своих злоключениях из-за самоуправства местных шлемасских начальников. Его, несовершеннолетнего, отправили в Новосибирск учиться в ФЗУ (фабрично-заводское училище). При этом порвали и его свидетельство о рождении и выписали ему новый документ, прибавив недостающие пару лет. Бари Зибиров подобрал разорванное свидетельство с пола, спрятал его в карман и поехал по назначению. Приехав в Новосибирск, он рассказал приёмной комиссии обо всём. Его выслушали, накормили, дали денег на обратную дорогу и вернули мальчишку домой.

Нужно вспомнить ещё об одном важном аспекте. Руководители колхозов, да и районов в большинстве своём были малограмотными исполнителями указаний свыше. Все планы колхозам, совхозам спускали с района, а тем с области. Так в годы правления Н.С.Хрущёва кукурузу сеяли на участках, где пшеница давала хороший для здешних условий урожай. Это привело к тому, что пшеничной муки в районе стало не хватать и в хлеб стали добавлять муку из кукурузы.

Старики вспоминают случай, когда колхозу дали задание засеять определённое количество гектаров проса. Из-за нехватки семян задание выполнить не смогли. Из Инзы прибыл проверяющий из райкома и потребовал выполнения плана. Уполномоченный проверял все кладовые (келэтлэр) с зерном, но проса не

нашёл. В одной из кладовых проверяющий увидел пшено и, узнав, что его получают из проса, распорядился сеять пшено...

С тех пор некомпетентных в сельском хозяйстве руководителей называют «ярма чэчучелэр» - «пшеносяльщики».

Некомпетентностью и недальновидностью можно объяснить и строительство животноводческих ферм по берегам реки Талка. Навоз с ферм частично вывозился на ближайшие колхозные поля, а основную часть свозили зимой на лед реки. Весной вся эта жижа отравляла воду...

В годы перестройки Горбачева колхозы и совхозы стали распадаться. Молодёжь в поисках работы разъехалась по городам. Села опустели.

Thank you for trying Soda PDF